
Философствование как путь от созерцания к проектированию бытия

© 2020 г. Ю.М. Резник

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

E-mail: reznik-um@mail.ru

Поступила 17.05.2020

Философствование выражает саму суть философии. Это способ, посредством которого философ обращается к миру, другим людям и самому себе с предельными вопросами. В нем соединены вопрошание, последнее выговаривание и экзистенциальная коммуникация. Ему предшествует созерцание как образное постижение мира и схватывание целостного бытия сквозь ценностные фильтры сознания мыслителя. Уже в нем присутствует проективность как способность сознания к опережающему видению бытия. Однако философствование начинается с предельного вопрошания и раскрывается далее в последнем выговаривании, которое в свою очередь достигается в экзистенциальной коммуникации как диалоге свободных личностей. Оно реализуется в форме обмена позициями между ними и соперничества их идей. Проектирование же направлено на переустройство человеческого бытия и создание возможных миров, объединяя в себе экзистирование и трансцендирование. Проект бытия как образ его возможного будущего разрабатывается в соответствии с заданными критериями должноствования. Это итоговый результат философствования.

Ключевые слова: познание, философия, философствование, бытие, сознание, созерцание, предельное вопрошание, эмансипация духа, экзистенциальная коммуникация, концептуальная персона, проектирование, проект бытия.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-11-36-46

Цитирование: Резник Ю.М. Философствование как путь от созерцания к проектированию бытия // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 36–46.

Philosophy as a Way from Contemplation to the Design of Being

© 2020 Yuri M. Reznik

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: reznik-um@mail.ru

Received 17.05.2020

Philosophizing expresses the very essence of philosophy. This is the way in which the philosopher addresses ultimate questions to the world, to other people, and to himself. It combines a question, a final reprimand, and an existential communication. It is preceded by contemplation as an imaginative comprehension of the world and grasping of the whole being through the value filters of the thinker's consciousness. Projectivity is already present in it as the ability of consciousness to anticipate the vision of being. However, philosophizing begins with the ultimate questioning and is revealed further in the last utterance, which in turn is achieved in existential communication as a dialogue of free individuals. It is realized in the form of an exchange of positions between them and the competition of their ideas. Design is aimed at reconstructing human existence and creating possible worlds, combining existentialism and transcendence. The project of being as an image of its possible future is developed in accordance with the set criteria of being. This is the final result of philosophizing.

Keywords: cognition, philosophy, philosophizing, being, consciousness, contemplation, ultimate questioning, emancipation of the spirit, existential communication, conceptual person, design, project of being.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-11-36-46

Citation: Reznik Yu. M. (2020) "Philosophy as a Way from Contemplation to the Design of Being", *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2020), pp. 36–46.

Предисловие

Чтобы понять назначение философии, надо определить в первую очередь место и роль самого философа и тот способ, посредством которого он обращается к миру. М. Хайдеггер, эксплицируя вопрос о бытии как основной вопрос философии, выделяет наряду с этим опрашиваемого или выспрашиваемого субъекта опрашивания (спрашивающее бытие), то есть того, кто спрашивает или самого спрашивающего. И этим «кто» является, с моей точки зрения, человек вопрошающий, в т.ч. философ. А способом обращения к миру и к самому себе – философствование как душа философии.

Суть философствования состоит, с одной стороны, в личностном (мотивированном и ответственном) обращении к миру как целому, содержащему в себе смыслы надличностного существования, а с другой – в свободном поиске образа возможного бытия, открытого для восприятия иного. Философствование я буду рассматривать далее как совокупность процедур, которая располагается между процессами созерцания («выглядывания из чистого присутствия») и проектирования (метапроектной практикой). Созерцание близко по сути рефлексии. Обычно рефлексию связывают с «поворотом сознания», разделяющим наблюдателя и наблюдаемое им со стороны. Рефлексивный взгляд на бытие предполагает дистанцирование философа от «объекта». Это не всегда позволяет учесть эффект «кривого зеркала» и другие искажения

образа бытия в сознании философа. Созерцание же субъективно и опосредовано ценностной позицией мыслителя.

Философствование есть общее человеческое дело, в котором принимают участие сам философ и другие люди, ради которых он создает образ мира как возможного бытия. Это – «нацеленное на целое и предельнейшее, в чем человек выговаривается до последней ясности и ведет последний спор» [Хайдеггер 2013, 27]. Вместе с тем я согласен с М.Н. Эпштейном в том, что философия имеет дело не с реальностью, а с возможностью. «Философия до сих пор старалась объяснять или изменять мир, тогда как собственное ее дело – умножать возможные миры» [Эпштейн 2001, 66].

В философствовании сплетены воедино предельное вопрошание, последнее выговаривание и экзистенциальная коммуникация. Философствуя, человек каждый раз продельвывает путь от созерцания к проектированию. Именно этот процесс является предметом исследования в данной статье. Вместе с тем смысл философии коренится в особом, проективном преломлении персонально-сущего философа и продвижение его проекта (проектов) бытия в публичную сферу, где последний может быть востребован другими людьми. Рассмотрим все по порядку.

Созерцание как воссоздание мира из чистого присутствия мыслителя

Процессу философствования предшествует созерцание как смыслополагание бытия, которое возможно только в чистом присутствии. По Хайдеггеру, находиться в присутствии может каждый, кто выступает как сущее-для-себя. Находиться же в чистом присутствии означает на практике освободить свой разум от всех предрассудков и искажений, чтобы увидеть мир в его всеобщих определениях. Но и это еще не все. «Чистота» присутствия определяется уровнем абстрагирования от бытия и зависит от способностей к его целостному схватыванию и символическому выражению.

Можно предположить, что философ познает смысловую структуру бытия посредством трансцендентальных понятий, исходя из интенций жизненного мира. В отличие от ученого, он видит весь мир не сам по себе, как таковой, и не фрагментарно, а из себя и целостным образом. Философ оперирует с образами, а ученый, как правило, имеет дело с явлениями [Сартр 2000, 18]. И образы философа заключены в форму целостных феноменов.

Ученый мыслит себя и свое бытие в эмпирических феноменах. Цель же философского созерцания – выразить сущность бытия сущего, как оно представляется философу, то есть в виде феноменов и посредством личных конструктов или экзистенциалов, которые последний на стадии логического обоснования переводит далее в категории и концепты. Следовательно, феномены как целостные образы бытия существуют только для философа. Специфика созерцания бытия философами, в т.ч. своего собственного, характеризуется, с моей точки зрения, такими чертами, как целостное видение, концептуальность, направленность на выявление всеобщего, рефлексивность, экзистенциальная ориентация, проективность и событийность. Укажу лишь на некоторые из них.

Целостное схватывание бытия сущего дано философу посредством феноменов и установления связей между ними. «Целостное бытие – это такое бытие, понятие которого не разделено пропастью и которое, однако, не исключает неантезирующее-неантезируемое бытие-для-себя, бытие, существование которого было бы единым синтезом в-себя и сознания: оно идеальное бытие-в-себе, основанное благодаря для-себя и идентичное этому для-себя, дающему ему основание, т.е. *ens causa sui*» [Сартр 2001, 168].

Далее. Философ постигает реальность *всеобщего* или всеобщее в структуре (совкупности) бытия через категории, которые охватывают своим содержанием не отдельные феномены, а общие стороны или грани бытия всего сущего. Мыслить о всеобщем в бытии, можно лишь, находясь в чистом присутствии, освободившись от предрассудков и

логических противоречий, хотя и не избавившись полностью от субъективности и ценностной пристрастности.

Созерцание есть всегда целостное и ценностное восприятие сущностей. Гуссерль называет такие сущности чистыми. Только в таком созерцании проявляется чистая сущность. Созерцание в философии – это вглядывание в мир сущего, высматривание сущностей, коренящихся в жизненном мире [Гуссерль 1999, 29]. Именно этим и занимается философ, постоянно всматриваясь в бытие и стараясь быть ему полезным в формировании образа будущего.

Категориальное мышление в философии отличается также *концептуальностью*. Отвечая на вопрос, что такое философия, Делез и Гваттари пишут: «<...> философия – это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [Делез, Гваттари 1998, 10]. Творчество концептов – основное содержание и функциональное назначение философского созерцания. Носителями концептов выступают концептуальные личности или персоны, которые заключают в себе мир всеобщего в бытии. От их имени и ведется диалог между философом и обычным человеком, которому адресовано послание в виде концептуального видения бытия.

Философское созерцание бытия возможно лишь в *экзистенции* самого философа. В ней проявляется его самосущее, выступая наружу в виде концептуальной личности – посредника между философом и обычным человеком. В отличие от присутствия вообще как бытия «здесь и теперь» (вот-бытия у Хайдеггера), экзистенция характеризует его личное, свободное и ответственное отношение к миру и к другому человеку. Об этом писали многие представители экзистенциализма (Хайдеггер, Сартр, Ясперс и др.).

Так, Хайдеггер считал, что философу, чтобы быть услышанным среди людей, нужно иметь фундаментальное настроение («желание быть везде дома») и целостную установку («видеть мир в целом»). Причем одно без другого не бывает. Нет никакого схватывания целого бытия без захваченности познавательной ситуации экзистенцией мыслителя. Но ведь то же самое происходит и с обычным человеком, поднимающимся на высоту осознания всеобщих интересов и стремящегося прорваться в сферу потенциально-должного, сформировать собственный образ инобытия для себя и своих близких.

По Ясперсу, постижение мира философией осуществляется через возможную экзистенцию. «Может быть, эта экзистенция открывает путь для сознания вообще в мире объектов...» [Ясперс 2012, 36]. Если экзистенция есть то, что относится исключительно ко мне самому и выступает источником всех моих мыслей и действий, то можно предположить, что быть для субъекта означает не просто мыслить себя как особенное сущее, но и принимать решения относительно себя и собственной жизни [Там же, 37].

И еще надо отметить важные свойства философского созерцания – *событийность* и *проективность*. Феномены предполагают встречу с бытием, миром лицом к лицу. Конструируя феномен человека, философ как бы заново открывает для себя его мир. Он узнает себя в части освоенных и переосмысленных им феноменов бытия. Но с новыми феноменами, которые возникают внезапно на табло сознания, он встречается впервые. Поэтому созерцание как акт постижения бытия «можно рассматривать как событие. Событие, отличное от своего же собственного содержания» [Мамардашвили 2001, 388]. Одним словом, событием становится каждый феномен, смысл которого открывается философу в созерцании заново или встречается им впервые.

Проективность же созерцания я рассматриваю как вглядывание вперед, опережающее видение бытия, формирование образа будущего (картины бытия-сущего-впереди-самого-себя). В отличие от рефлексии как глубинного усмотрения сущностей в бытии, проективность связана с представлением о способности человека к перевоплощениям, к смене образов бытия и утверждением себя в мире как творческого существа, создающего возможные миры.

А это значит, что философ высказывает не одни лишь предположения, а принимает решения относительно своего места в мире и понимания бытия в целом. Его созерцание

деятельно и проективно. Оно представляет мир не только таким, каким он видится философу благодаря его экзистенциальной решимости к бытию, но и с учетом экзистенциального опыта других людей. Однако при этом он продолжает вести диалог с обычным человеком, ищущим себя и пытающимся разобраться в своем жизненном мире. Конечно, и философу нужна моральная поддержка людей, далеких в силу рода своей деятельности от философии, поскольку его творчество адресовано во многом им и ради них ему приходится работать изо дня в день, чтобы найти путь к постижению бытия истинно-сущего.

Таким образом, созерцание в философии означает интуитивное схватывание бытия целостным и проективным способом, исходя из собственной экзистенции. Проективность характеризует «высвечивание» бытия в модальности возможности и предстание его как бытия-впереди-самого-себя. Она указывает также на способность созерцающего к опережающему видению бытия, в т.ч. своего собственного.

Философ живет как в мире целостных образов (единых феноменов), тяготеющих к всеобще-сущему, так и в мире экзистенции как бытия-для-себя. Именно в этой пограничной ситуации он и выстраивает концептуальное поле (систему концептов и связанный с нею круг концептуальных личностей) и встречается с обычными людьми, ищущими свой путь к практическому постижению и преобразованию собственного бытия. Как я уже подчеркивал, концептуальная личность выступает посредником между ними. Благодаря ей философ интерпретирует универсальные смыслы бытия с точки зрения проектных установок самого человека.

Предельное вопрошание и последнее выговаривание о бытии

Философствование начинается с предельного вопрошания. «Философствование, – писал Хайдеггер, – живо только тогда, когда оно высказывается в слове, выражает себя, что, правда, не обязательно означает “сообщение другим”» [Хайдеггер 2013, 439]. Без выражения в слове не может быть и самого философского акта, в котором формулируются вопросы к бытию.

Философия имеет дело с таким сущим, которое обращено на самое себя. Это – самосущее (сознание), в котором заключен весь доступный философу мир. Но поскольку сознание философа субъективно и ценностно окрашено, то и сам процесс постижения бытия проходит через его ценностные фильтры. Ведь сущее бытия открывается ему отдельно и лишь в том виде, в котором он способен его воспринимать и понимать. Это вдвойне относится к философии, которая постигает мир в диалоге мыслителя и человека. Главное для нее – вопрошание, а для самого мыслителя – быть инициатором вопрошания и осуществлять смыслотворчество.

Правильно сформулированный вопрос о смысле бытия, в т.ч. бытия самого мыслителя, – сердце философствования. В собственном бытии философ реализует свою миссию «внутреннего» вопрошания, обращенного к самому себе и другому как особому роду сущего. В нем философствующий человек ищет ответ на вопрос о том, каково его бытие и кто он сам в этом мире, причем не здесь и теперь, а в перспективе становления. Некоторые исследователи именуют этот феномен «...философским даймоном, то есть пространством вопрошания о бытии сущего или точкой наблюдения за человеком (как мыслящим мыслимое) изнутри. Это – сфера логоса, где он высвечивает все сущее как единое (en), как $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ » [Дугин 2012 web]. В то же время философия «ест вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивающие, оказываемся, поставлены под вопрос» [Хайдеггер 2013, 33].

Следовательно, бытие, в т.ч. собственное бытие философа, является для него проблемой, которую он формулирует в форме вопросов. К тому же он как человек есть проблема для самого себя и тех, кто находится с ним в со-присутствии. Поэтому суть философствования состоит в том, чтобы обращаться к бытию с вопросами, в т.ч. к тому бытию, которое само может вопрошать себя и звать к себе подобному. Главное в нем –

«мыслить мыслимое» о бытии сущего в диалоге (как бытии-с-другими), обмениваясь с ними идеями и конструируя совместно образ мира как со-бытия.

В ходе философствования субъект не только вопрошает, но и творит мир посредством таких инструментов, как экзистенциалы и личные конструкты, концепты и категории. Философом становится только тот, кто видит мир иначе, чем большинство обычных людей, не посвященных в тайны философствования. Например, для философа недостаточно видеть сущность мира, скрытую в глубинах его бытия. Так, У. Джеймс утверждал, что «...философия во всей полновесности этого слова все же есть лишь мыслящий человек, человек, мыслящий в большей мере о наибожих свойствах бытия, нежели о частностях» [Джеймс 2000, 14].

Но мыслить бытие иначе, в т.ч. целостным образом, – это значит удваивать реальность, делать ее возможностью для себя и других, а также вносить в нее смысл и облекающую в форму трансцендентальных средств. А это значит также – умножать возможные миры человека и наполнять его бытие новыми смыслами. Именно поэтому философствование как деятельность «есть бытие, посредством которого в мир приходит смысл» [Там же, 177].

Таким образом, суть философствования состоит в том, чтобы мыслить бытие каждый раз иначе, мыслить концептуально, находясь в экзистенции, а суть деятельности самого философа – в смыслотворчестве как расшифровке кодов трансцендентного, скрытых в бытии и субъективно воспринимаемых мыслителем. Однако философ видит мир не только субъективным образом, но и с точки зрения другого человека. Поэтому еще один аспект, заключенный в его экзистенции, относится к существованию *другого* бытия. Это не только вопрошание к миру и самому себе, но и вопрошание к себе подобным, разговор с ними (диалог) о сущем вообще и собственном сущем, в частности.

И еще: «философствование есть последнее выговаривание, то предельное, в чем человек уединяется до своего чистого присутствия...» [Хайдеггер 2013, 39]. Но как можно донести смысл бытия до другого, находясь в чистом присутствии и погружаясь в мир духа? Все дело в том, что философ вовлекает в движение своего духа идеи, добытые мыслителями прошлых эпох, преломляя их в собственном смысложизненном контексте. Как писал Н.А. Бердяев, «философски я могу познавать лишь свои собственные идеи, делая идеи Платона или Гегеля собственными идеями, т.е. познавая из человека, а не из предмета, познавая в духе, а не объективной природе» [Бердяев 2001, 290]. В этом и состоит назначение концептуальных персон.

Причем нашими партнерами в таком диалоге могут быть как живые мыслители, обладающие чистым присутствием и всеми признаками вот-бытия, так и ушедшие от нас философы, находящиеся от нас на расстоянии веков, а также обычные люди, которые нас окружают и обнаруживают способность мыслить иначе, чем большинство их современников. Оpoznать этих людей нетрудно. Они ставят вопросы о смысле бытия и пытаются найти на них практические ответы («как быть»). И здесь им нужна помощь философов (как медиаторов), которые вступают с ними в диалог посредством конструируемых ими концептуальных личностей. От имени всех поколений философов с ними ведут разговор «Сократы» и «Гегели», олицетворяющие собой опыт философствования, накопленный столетиями.

Дискурс о сущности бытия, в котором участвует каждый философ, позволяет сформулировать такие отвлеченные вопросы, как «что такое бытие?», «кто таков сам человек?», «в чем смысл его жизни?». С точки зрения самого философа, ответы на эти вопросы не даны изначально. Он сам должен для себя найти эти ответы и сформулировать тем самым свое жизненное и профессиональное кредо или, иначе говоря, проектное задание, направленное на переосмысление и переустройство собственного бытия в определенной временной перспективе.

Очевидно, что философствование есть не просто вопрошание и последнее выговаривание, но и умножение сущностей (создание возможных миров). Оно открывает людям их собственное бытие, причем не только таким, каким оно им представляется,

а новым бытием. Тем самым философ устанавливает глубинную экзистенциальную связь с миром и другим человеком (как сущим-в-себе-и-для-себя) и его окружением (как сущим-в-другом-и-для-него). Для этого и нужна коммуникация в философии, которая благодаря посредничеству концептуальных личностей, олицетворяющих многие поколения философов, получает содержательное наполнение.

Философствование как эмансипация человеческого духа и экзистенциальная коммуникация

Философия как смыслотворческая деятельность призвана раскрыть и обосновать потенциал свободного развития человека. Поскольку свобода укоренена в человеческом бытии, то главная проблема, которая стоит перед философом – это содействовать открытости коммуникации в мире и расширению пространства свободного дискурса. «Философия – это то, – писал Ясперс, – посредством чего человек становится самим собой, в то время как он становится сопричастным действительности» [Ясперс 2001, 228]. Сопричастность есть важнейшая предпосылка бытия-в-свободе или как бытия, возможного через свободу.

На эмансипаторскую миссию философии указывал в свое время и М. Хайдеггер, настаивая вместе с тем на том, что философ – это местоблюститель и интерпретатор бытия. Быть блюстителем места означает, как отмечал Ясперс, удерживать интерес ученых к универсалистской проблематике и не скатываться в эмпирическую плоскость [Там же, 372]. Но не только для ученых нужна роль философа. Он осуществляет интерпретацию бытия как бытия-в-свободе для себя и других людей, привлекая для этой цели фигуры концептуальных личностей.

Таким образом, назначением философствования является освобождение человеческого духа, обремененного необходимостью, освобождение от стесненности жизненными проблемами, в т.ч. достижение свободы от вещной зависимости и поиски смысла бытия истинно-сущего (человечного в человеке). Поэтому философ взирает на мир не только с позиции вечности, а как существо конечное, страдающее, стремящееся обрести свободу и освободиться от тотальности бытия. Но главное для него – эмансипация духа и производство всеобщих смыслов, значимых для людей данной эпохи.

Вполне очевидно, что философствование как постижение бытия в свободе осуществляется не только в чистом присутствии (созерцании), но и в диалоге. Только будучи свободным в своем творчестве и открытым к коммуникации с себе подобными, философ способен проникнуть в суть бытия и обогатить наше видение мира. В этом смысле философствование есть коммуникация свободных личностей, осуществляемая по поводу предельных оснований бытия всего сущего, в т.ч. такого сущего, как сам человек. Кроме того, это – коммуникация между равносущими, экзистенциально укорененными в свое бытие и выглядывающими вперед из своего присутствия.

Эту мысль развивает, в частности, К. Ясперс. «Философия, – пишет он, – цель истинной общности само-сущих людей, – была делом индивидов, которые в неслыханном избытке собственной боли и собственной достоверности свидетельствовали нам из *одинокой дали*, – не призывая нас последовать за ними <...> Но сами мы философствуем не из одиночества, а из *коммуникации*. Исходным пунктом для нас становится: как относится и действует (*steht und handelt*) человек к человеку, как индивид к индивиду <...> Мое философствование всем своим содержанием обязано тем, кто был ко мне близок» [Ясперс 2012, 20]. Следовательно, философствование, рассматриваемое как диалог, есть вместе с тем общее дело свободных личностей, образующих в ходе со-бытия «истинную общность само-сущих людей». Тем самым самосущее каждого участника такого диалога находит свой способ быть причастным к бытию всеобщего вместе с другими людьми равносущими ему.

Философская коммуникация как диалог между самосущими и вместе с тем равносущими выступает в разных формах. С одной стороны, она представляет собой

конкуренцию идей и исследовательских программ. По мнению Делёза и Гваттари, философия, будучи детищем древнегреческой цивилизации, несет в себе следующие предпосылки – дружество, свободу и соперничество. Иначе говоря, философы – это сообщество дружественных, свободных и равных людей, которые соперничают друг с другом в предложении и выдвигании идей.

Философ как участник диалога с равносущими (коллегами по профессиональному цеху или обычными и практически неподготовленными людьми) выступает далее как творец собственных концептов. Но у него нет монополии на концептотворчество. Концептами пользуются также представители науки, искусства, дизайна, рекламы и просто обычные люди. Причем не только пользуются, но и создают их, не будучи профессиональными философами.

Значит, дело обстоит не столько в производстве концептов, схватывающих смыслы бытия, сколько в их правильном толковании. Философ есть, прежде всего, толкователь концептов, как уже существующих и созданных до него, так и создаваемых им самим, что особенно важно. На мой взгляд, его роль в экзистенциальной коммуникации вполне определена: производство и интерпретация концептов, необходимых для поддержания со-бытия, в котором каждый человек есть для себя и других возможность иного сущего, а все они вместе составляют сложную конфигурацию сущих-для-себя или «истинную общность» самосущих людей.

Кто же ведет спор и участвует в экзистенциальной коммуникации от имени философов? Как я уже отметил, у каждого из них имеются свои концептуальные личности, которые выражают близкие им по духу разные идеи мыслителей. Философ же всегда встроен в концептуальное поле всемирной философии и разделяет вместе со своими единомышленниками определенную систему концептов. Он опирается в своей творческой деятельности на идеи и основные положения, высказанные авторитетными мыслителями. Одним словом, он вписан, как правило, в конкретную философскую традицию и является приверженцем определенного течения (направления).

Так, например, я придерживаюсь в данной статье традиции экзистенциальной феноменологии, основателем которой можно условно считать Хайдеггера, опирающегося в свою очередь на труды автора грандиозного проекта трансцендентальной феноменологии Гуссерля. Значит ли это, что моими концептуальными личностями являются непосредственно Гуссерль и Хайдеггер? И да, и нет. Очевидно также то, что от их имени могут выступать мои концептуальные персоны, которые представляют экзистенциально-феноменологическую традицию. Их имена (псевдонимы) здесь не так важны. То, как я трактую идеи Хайдеггера, это еще не есть аутентичный Хайдеггер. Это – мой образ его видения бытия, а значит, сконструированная мной концептуальная персона. Я говорю: «Хайдеггер», подразумеваю собственную интерпретацию способа его философствования, а значит, использую его имя как фигуру речи.

Таким образом, философствование становится концептотворчеством благодаря созерцанию (как выглядыванию из чистого присутствия), эмансипации духа (как стремлению самосущего к истинно-сущему и бытию-в-свободе) и экзистенциальной коммуникации (как адресному вопрошанию и свободному обмену идеями между людьми как равносущими). Философствование опосредовано участием концептуальных личностей или персон. Однако оно не заканчивается на этом, а интегрируется в практику и, прежде всего, в проектную практику.

Философствование как метапроектная практика

Философствование является предпосылкой проектирования бытия как своего собственного, так и совместного. При этом у философа имеется двоякое отношение к проектной практике. С одной стороны, он стремится постичь целостность бытия и его смысловую структуру, исходя из собственной экзистенциальной ситуации. «Если назначение философии раскрыть первичный смысл бытия, то она не может оставаться таковой, отворачиваясь от удела человеческого: ей, напротив, необходимо погрузиться

в него» [Делез, Гваттари 1998, 14]. С другой стороны, философ призван творить мир из человека и для человека, преодолевая тотальность бытия, конструируя концепты. В известном смысле он, как человек вопрошающий и стремящийся к свободе, осуществляет публичный акт трансцендирования, то есть открыто занимается производством новых и экзистенциально окрашенных смыслов.

В этом и заключается истинное предназначение философа и его отличие от миссии ученого, задача которого состоит в проведении фундаментальных и прикладных исследований, нацеленных на социально значимые научные результаты. Быть философом – это значит видеть бытие в целом сквозь призму своего персонально-сущего, стать трансцендентальным субъектом мирообразования, способным создавать (проектировать) возможные миры для себя и других, не утрачивая при этом чистоты своего присутствия и свободы духа.

Проективностью обладает, как я уже писал, и созерцание, но практика проектирования есть нечто другое. Она связана, на мой взгляд, с накоплением и распространением человеком опыта переустройства своего бытия и становления инобытия. Это может быть опыт самого философа, его концептуальной персоны или другого человека, погруженного в мир иного и стремящегося сознательно изменить основания своего бытия в направлении расширения пространства его возможностей.

Поэтому проектировать бытие – это значит изменять условия и основания существования человека в мире, в т.ч. находить баланс между двумя противоборствующими тенденциями – экзистированием как свободным самоосуществлением, путем к-себе-и-для-себя и трансцендированием как постижением всеобщих смыслов. Трансцендирование предполагает приобщение к истокам трансцендентного и наделяет человека мощью мирового разума и духовной энергией всего человечества, несравненно большей, чем экзистирование, рождающее у него чувство драматичности и единенности в ходе противостояния миру. Однако, трансцендируя, человек теряет часть своей жизненной силы, приобщаясь к источнику более могущественному, чем он сам. Он перестает быть-для-себя и становится заложником «высших сил» – культуры, социума, божества и пр.

Как известно, проект (от лат. *projectus* – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед) отличается от предвидения большей детализированностью объекта, предполагаемого к построению. Это – обобщенный образ будущего состояния объекта, представленный и символически оформленный в виде описания или обоснования. Проект бытия есть философская конструкция, которая нацеливает исследователя на создание иных или возможных миров (сфер бытия), соответствующих его смысло-жизненным интересам. Другими словами, предметом проектирования выступает создание или изменение образов бытия в соответствии с представлениями о желаемом-возможном будущем и принятыми критериями должностования (исходными принципами).

Проектировать бытие – это значит способствовать эмансипации человека и разворачиванию пространства возможностей его свободного бытия. Его смысл заключается в формировании возможного бытия как бытия-впереди-самого-себя. А для этого философам необходимо представить более полно картину того, что и как сегодня делает человек как субъект собственного бытия, стремящийся реализовать свою высокую миссию в мире – стать Человеком, раскрыть в полной мере свой творческий потенциал.

Таков проектный подход в философии, и этим он принципиально отличается от созерцательного подхода в ней или предметного познания, характерного для науки в целом. В качестве конкретных детализаций проекта бытия выступают экзистенциальный проект (ориентир – «бытие-возможное-для-себя»), миро-проект (ориентир – «бытие-возможное-в-мире»), проект со-бытия (ориентир – «бытие-возможное-с-другими»), трансперсональный проект (ориентир – «бытие-возможное-за-пределами-себя»), обоснование которых дано мной в монографии «Феноменология человека. Бытие возможного» [Резник 2017, 358–511].

Следовательно, переход от созерцания к проектированию бытия реализуется в процессе философствования как предельного вопрошания и последнего выговаривания, осуществляемых в форме экзистенциальной коммуникации. Именно так философ обнаруживает смысловую структуру бытия и ставит себя и свое собственное существование под вопрос. Конечно, современный философ не решает для себя вопрос Раскольникова: «Кто я – тварь дрожащая или право имею?» Ему не приходится горестно констатировать, что убийством старушки он убил самого себя, человеческое в себе. Не стоит перед ним и дилемма К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Философ ставит вопрос иначе. Как наше понимание и видение мира меняет последний, порождая образы будущего как возможного бытия или бытия-впереди-самого-себя? В этот состоит практический результат философствования.

Итак, философствование, источником которого выступает созерцание, предполагает, с одной стороны, предельное вопрошание, а с другой, последнее выговаривание и ответы на вызовы бытия, «последний спор» с ним. Итог такой духовной практики – новый проект бытия, который рассматривается как его со-бытие с Другим (или другими) и в контексте поиска опыта иного. Каждый великий философ известен не только тем, какую картину мира он создал, но и своим оригинальным проектом бытия. Им соответствуют образы бытия-как-оно-есть и бытия-каким-оно-может-стать.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Бердяев 2001 – *Бердяев Н.* О назначении человека // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 285–302 (Berdyayev, Nikolai, *About the Appointment of a Person*, in Russian).

Гуссерль 1999 – *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999 (Husserl, Edmund, *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie*, Russian Translation).

Делез, Гваттари 1998 – *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М.; СПб., 1998 (Deleuze, Jiles, Guattari Félix, *Qu'est-ce que la philosophie?* Russian Translation).

Джеймс 2000 – *Джеймс У., Рассел Б.* Введение в философию. Проблемы философии. М.: Республика, 2000 (James William, *Some Problems of Philosophy: A Beginning of an Introduction to Philosophy*, Russian Translation).

Мамардашвили 2001 – *Мамардашвили М.* Феноменология – сопутствующий момент всякой философии // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 385–403 (Mamardashvili, Merab, *Phenomenology – the Accompanying Moment of Any Philosophy*, in Russian).

Сартр 2000 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000 (Sartre, Jean-Paul, *L'Être et le néant: Essai d'ontologie phénoménologique*, Russian Translation).

Сартр 2001 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Заключение // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 162–173 (Sartre, Jean-Paul, *L'Être et le néant: Essai d'ontologie phénoménologique. Conclusion*, Russian Translation).

Хайдеггер 2013 – *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество. СПб.: Владимир Даль, 2013 (Heidegger, Martin, *Die Grundbegriffe der Metaphysik (Welt – Endlichkeit – Einsamkeit)*, Russian Translation).

Ясперс 2001 – *Ясперс К.* Введение в философию // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 224–235. (Jaspers, Karl, *Einführung in die Philosophie*, Russian Translation).

Ясперс 2012 – *Ясперс К.* Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М., 2012. (Jaspers, Karl, *Philosophie. В.I. Philosophische Weltorientierung*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Дугин 2012 web – *Дугин А.Г.* Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. Глава 5 // <http://konservativizm.org/konservativizm/books/190812004526.xhtml>.

Резник 2017 – *Резник Ю.М.* Феноменология человека. Бытие возможного. М.: Канон+, 2017.

Эпштейн 2001 – *Эпштейн М.Н.* Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001.

References

- Dugin, Aleksandr G. (2014) *Martin Heidegger: The Philosophy of Another Beginning*, Washington Summit (in Russian).
- Reznik, Yuri (2017) *Human Phenomenology. Being Possible*, Canon+, Moscow (in Russian).
- Erstein, Mikhail (2001) *The Philosophy of the Possible*, Aletheia, Saint Petersburg (in Russian).

Сведения об авторе

РЕЗНИК Юрий Михайлович –
доктор философских наук, главный научный
сотрудник Института философии РАН.

Author's Information

REZNIK Yuri Mikhailovich –
DSc in Philosophy, Principal Researcher
of the Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences.